

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2226-7867-2023-13-2-26-37
УДК 330.3:338.24(045)

Технологический суверенитет и демографический рост как ключевые элементы государственной безопасности в условиях текущей геополитической реальности

С.В. Садовников

Федеральная служба государственной статистики, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Цель статьи — показать необходимость активизации политики технологического суверенитета и демографического роста для повышения экономической мощи государства и успешного противостояния в геополитическом сражении с США и странами НАТО. В статье использованы специфические и общенаучные методы анализа, метод сравнения и аналогии, научные труды исследователей, занимающихся рассмотрением проблем импортозамещения и демографии, интервью и выступления государственных деятелей, а также результаты эмпирических наблюдений автора за процессами государственного управления в указанных сферах. В результате проведенного исследования автор делает вывод о том, что для обеспечения паритета экономики России с мировыми лидерами ей необходимо сконцентрироваться на развитии собственного высокотехнологического производства и изменить подход к реализации демографической проблемы путем ориентации на расселение граждан в рамках индивидуального жилищного строительства.

Ключевые слова: демографическая политика; технологический суверенитет; экономическое развитие; экономическая безопасность; импортозамещение; пространственное развитие; внутренний рынок; самообеспечиваемость

Для цитирования: Садовников С.В. Технологический суверенитет и демографический рост как ключевые элементы государственной безопасности в условиях текущей геополитической реальности. *Гуманитарные науки*. 2023;13(2):26-37. DOI: 10.26794/2226-7867-2023-13-2-26-37

ORIGINAL PAPER

Technological Sovereignty and Demographic Growth as Key Elements of State Security in the Current Geopolitical Reality

S.V. Sadovnikov

Federal State Statistics Service, Moscow, Russia

ABSTRACT

This paper examines the importance of enhancing policies of technological sovereignty and demographic growth in order to increase the economic power of the state, which is a key condition for success in the geopolitical confrontation with the United States and NATO countries. The article uses specific and general analysis methods, comparison and analogy method, scientific works of researchers who consider the issue of import substitution and demography, interviews and speeches of persons holding public office, as well as the author's empirical observations of the processes of public administration in these areas. Having considered the issue, the author has come to conclusion that to ensure the parity of the Russian economy with the world leaders, it is necessary to focus on the development of domestic high-tech production. Moreover, it should be combined with a change in the approach to the solving of the demographic problem by focusing on the resettlement of citizens in the framework of individual housing construction.

Keywords: demographic policy; technological sovereignty; economic development; economic security; import substitution; spatial development; internal market; self-sufficiency

For citation: Sadovnikov S.V. Technological sovereignty and demographic growth as key elements of state security in the current geopolitical reality. *Gumanitarnye Nauki. Vestnik Finansovogo Universiteta = Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2023;13(2):26-37. DOI: 10.26794/2226-7867-2023-13-2-26-37

ВВЕДЕНИЕ

Немецкий военный теоретик К. Клаузевиц в своем трактате «О войне» вывел ставшую классической формулу: «Война есть не что иное, как продолжение государственной политики иными средствами» [1]. Данное утверждение можно применить в отношении очередного, теперь уже фактически прямого противостояния России и стран Запада во главе с США на территории бывшей Украинской ССР. «Украинские» события 2022 г. являются частью проводимой уже много лет Соединенными Штатами Америки политики так называемого «управляемого хаоса», который начался с развала Югославии, продолжился на Ближнем Востоке, а с 2014 г. возник на границах России.

Втянув Россию в долговременный «горячий» военный конфликт, американское правительство пытается достичь своих геополитических целей посредством разрушения российской экономики с помощью санкций и частичного эмбарго. Вместе с тем, несмотря на то, что подобный подход провалился, и сложный период в настоящее время пройден (о чем в своем выступлении на Валдайском форуме и сообщил Президент России В.В. Путин¹), исторический опыт показывает, что такие периоды в будущем будут повторяться с завидной регулярностью, а значит, государство должно быть к этому готово.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Несмотря на относительную текущую стабильность, необходимо помнить о том, что в России существуют две критические проблемы, оказывающие прямое влияние на успешность неизбежного геополитического противостояния, которые необходимо решить как можно скорее, — демографии и технологического суверенитета². О критической важности таких проблем неоднократно заявлял Президент России В. Путин в посланиях Федеральному собранию Российской Федерации, а также в ходе иных публичных выступлений. Так, по итогам Петербургского экономического форума, он поручил Правительству России разработать дополнительные меры «кардинального характера» для поддержки семей с детьми, так как в России наблюдается крайне сложная

демографическая ситуация³, а во время посещения завода Тулжелдормаш в Тульской области указал, что по критически важным направлениям Россия должна добиваться полного суверенитета⁴.

Важность скорейшего решения перечисленных проблем обусловлена необходимостью соответствовать требованиям времени, в котором противостояние мировых держав ведется, как уже говорилось выше, не только в военной, но в первую очередь в экономической (технологической) сфере. В условиях текущего противостояния со странами Запада, требующего серьезной экономической мощи государства, Россия должна иметь сопоставимые возможности. Обеспечить их способны только соответствующие научно-исследовательская и производственная базы, эффективное развитие и функционирование которых невозможно (или как минимум крайне неэффективно) без людских ресурсов должного объема, так как экономика растет за счет рабочей силы и ее производительности [2].

Очевидно, что в долгосрочной перспективе и без серьезных изменений Россия не сможет на должном уровне конкурировать с лидерами мирового рынка по причине того, что численность ее населения приблизительно в 3 раза меньше, чем в Европейском союзе и в 10 раз меньше, чем в Китае. Схожие пропорции наблюдаются и в отношении экономик — российская 5 раз меньше европейской, если считать ВВП по паритету покупательской способности, и примерно в 10 раз меньше — в номинальном выражении. Ситуация не очень хорошая, но, к счастью, — разрешимая.

Для того чтобы избежать негативного сценария, России, по сути, необходимо совершить рывок, аналогичный тому, который сделал СССР в период 20–30-х гг. XX в., так как в настоящий момент мы существенно отстаем во многих наукоемких и высокотехнологических отраслях, причем зачастую, скорее всего, в вопросах не разработки, а внедрения и продвижения. Проблема также усугубляется все еще существенной зависимостью от импорта — не только конечной продукции, но и производственных технологий [3].

АНАЛИЗ

Приведенное выше утверждение подтверждается структурой российского импорта (здесь и далее — по

¹ Заседание Международного дискуссионного клуба «Валдай». URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/69695> (дата обращения: 22.01.2023).

² Путин отметил особую актуальность укрепления технологического суверенитета РФ. URL: <https://tg.ru/2022/05/11/putin-otmetil-osobuiu-aktualnost-ukrepleniia-tehnologicheskogo-suvereniteta-rf.html> (дата обращения: 22.01.2023).

³ Перечень поручений по итогам XXV Петербургского международного экономического форума. URL: <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/69045> (дата обращения: 22.01.2023).

⁴ Посещение завода «Тулжелдормаш». Президент России. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/70859> (дата обращения: 04.04.2023).

данным ФТС России⁵), где почти половину (49,2%) составляют высокотехнологичные устройства — машины и оборудование с высокой добавленной стоимостью; при этом электрическое оборудование (в том числе смартфоны, персональные компьютеры и их комплектующие) составляет около четверти данного импорта — 12,4%.

В качестве примера можно привести статью импорта смартфонов, количество которых в поставках 2021 г. составило 45,2 млн штук (на сумму в 36,8 млрд долл. США), а, принимая во внимание высокую маржинальность таких аппаратов (порядка 50%⁶), их производители на российском рынке получили чистую прибыль в размере 18 млрд долл. США, или 1,31 трлн руб. (по средневзвешенному курсу доллара США за 2021 г.). Стоит отметить, что в случае получения этой прибыли отечественными производителями государству только в виде налога на прибыль вернулось бы 262,8 млрд руб. дохода, которые можно было бы потратить на дальнейшее развитие производства и, соответственно, прибыль и налоги были бы еще больше.

Еще одной важнейшей статьей импорта, которая в силу своей специфики не учитывается в отчетах таможенной службы, является программное обеспечение, также имеющее высокую добавленную стоимость, причем существенно превышающую даже добавленную стоимость смартфонов, так как она выступает продуктом интеллектуальной деятельности и создается без больших материальных затрат.

Существенная часть используемого в России такого программного обеспечения (в том числе в органах власти) разрабатывается зарубежными компаниями [4], которые являются к тому же резидентами стран, официально внесенных в список недружественных для России и заинтересованных в теневом сборе информации. Необходимо особенно отметить, что подобная технологическая зависимость несет существенную угрозу несанкционированной утечки информации как для отдельных лиц, так и для государства в целом, так как в настоящий момент зарубежное происхождение имеют порядка 99% от всей доли мобильных устройств, а также порядка 70% используемого программного обеспечения⁷.

Основной же статьей экспорта все еще являются базовые ресурсы — топливо-энергетические товары (54,3%) и металлы (10,4%), которые к тому же в случае нефти, газа и угля — невозполнимы, а значит, через определенный промежуток времени будут истощены (при этом импортируются товары, которые могут быть переработаны в сырье для вторичного производства). Что касается высокотехнологичных производств, которые могут создавать продукцию с высокой долей добавленной стоимости, то их доля в общей структуре экспорта незначительна и составляет всего 9,5%, из которых 6,6% — экспорт машин и оборудования, а 2,9% — продукция военно-промышленного комплекса (14,6 млрд долл. США⁸ военного экспорта из 493,3 млрд долл. США общего экспорта за 2021 г.).

Таким образом, в настоящий момент Россия находится в крайне невыгодном положении, так как наше участие в глобальных экономических процессах, где мы долгое время выступали в качестве поставщика дешевых ресурсов, не позволяло в должной мере развивать собственное высокотехнологичное производство, в то время как развитые страны Европейского союза обеспечивали свое благополучие, экспортируя товары, произведенные за счет таких дешевых ресурсов. Примером такого подхода является анализ банка Credit Suisse, который показывает, что Германия, получив ресурсов на 200 млрд евро, произвела продукции на 2 трлн евро⁹ (т.е. почти половину своего ВВП), продавая товары с высокой долей добавленной стоимости, а значит, и с самой высокой чистой прибылью.

В нашем государстве, напротив, в настоящий момент отсутствует достаточное количество высокотехнологичных предприятий, способных обеспечить вклад в структуру ВВП, аналогичный тому, который вносят немецкие предприятия для своей страны. В итоге подобные виды товаров приходится импортировать, в том числе из той же Германии, *помогая развивать зарубежное, а не российское производство*. Более того, существенная часть подобных товаров производится из ресурсов, которые поступили туда как раз из России.

В качестве примера можно привести авиационную отрасль (одну из наиболее высокотехнологичных и наукоемких), где Россия пока еще су-

⁵ ФТС России. URL: <https://customs.gov.ru/press/federal/document/325325> (дата обращения: 22.01.2023).

⁶ The Real Production Costs of Smartphones. URL: <https://www.techwalls.com/production-costs-of-smartphones/> (дата обращения: 22.01.2023).

⁷ Импортозамещение программ отстало от программы. URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2021/12/28/61c21e289a79479e8562641b> (дата обращения: 22.01.2023).

⁸ ФТС России. URL: <https://www.fsvts.gov.ru/doc/4325882500324FFD432588B00058BE25/> (дата обращения: 22.01.2023).

⁹ The “G-SIB” Commodities. Credit Suisse. URL: <https://plus2.credit-suisse.com/shorturlpdf.html?v=524K-VNwe-V&t=3gl6kce2g3yjsjled1lfbf7iz> (дата обращения: 22.01.2023).

щественно зависит от продукции двух крупнейших производителей-поставщиков — Боинга и Эйрбаса, на долю которых приходится до 95% пассажирских перевозок в России¹⁰. При этом для нужд указанных авиакомпаний Россия экспортирует критически важный в производстве самолетов титан (до 30% от необходимого — Боингу и до 60% — Эйрбасу)¹¹. В 2021 г. только в США (в основном для нужд Боинга) было экспортировано 4,6 тыс. тонн титана на сумму в 109,3 млн долл. США¹². Такого количества будет достаточно для производства, например, 30 единиц (минимум 10 тонн, 7,5% в общем объеме производственных затрат [5]) одного из самых дорогих самолетов (410 млн долл.)¹³ — широкофюзеляжного Боинг-777, из которых только Аэрофлотом эксплуатируется 22 единицы. При этом добавленная стоимость с продажи одного такого самолета позволяет полностью компенсировать поставки российского титана, что демонстрирует очень высокий уровень маржинальности производства.

Описанная выше ситуация является одной из многих, демонстрирующих случаи, когда мы, оплачивая высокотехнологичные товары, выводим существенные средства за рубеж. Как уже было отмечено ранее, доля высокотехнологичного импорта в 2021 г. составила 49,2%, или 145,7 млрд долл. США, которые ушли иностранным производителям и обеспечили налоговые выплаты, а также развитие производства *вне России*. Вместе с тем, в случае закупки таких товаров внутри страны, удалось бы сохранить существенные объемы средств (порядка 3 трлн руб.) для дальнейшего развития собственного производства, а также обеспечить существенные поступления в бюджет за счет налога на добавленную стоимость, налога на прибыль, налогов на доходы физических лиц, работающих на подобных предприятиях. Кроме того (что даже более важно, чем все перечисленные материальные выгоды), появились бы соответствующие отраслевые компетенции вкпе с обеспечением технологической независимости государства от поставщиков из недружественных стран.

К такого рода технологической независимости все быстрее приближается Китай, который за 50 лет

из страны с бедным населением и экономикой, производившей разве что хорошие термосы и пледы, превратился в державу со второй экономикой в мире и развитой высокотехнологичной промышленностью. Об этом наглядно свидетельствует недавний запуск последнего компонента собственной орбитальной станции, а также попытки США помешать повсеместному внедрению технологий связи пятого поколения (5G) китайского производства (компания Huawei).

К сожалению, в настоящий момент обретение суверенного статуса находится на начальном этапе, — как уже было сказано ранее, российская промышленность и смежные отрасли все еще существенно зависят от иностранных поставок технологий, комплектующих и компонентов, а прогресс в полноценном импортозамещении в настоящее время — относительно небольшой [6]. Зависимость в отдельных ключевых отраслях, например в отношении приборной базы, по некоторым направлениям составляет до 90%, о чем на встрече с молодыми учеными заявил Президент Путин¹⁴.

Стоит отметить, что Правительство России, понимая критическую важность описанных выше проблем, предпринимает активные действия по предотвращению разнообразных мер, поддерживающих бизнес, среди которых все более значимое место занимает создание регионов с особыми условиями работы, ориентированными на хозяйственный прогресс. Ключевой формулой становится поддержка крупного бизнеса, который сталкивается с растущими трудностями и неопределенностью в связи с введением санкций и эмбарго, путем создания условий для повышения степени переработки его продукции на территории России. Бизнес получает перспективу, страна — увеличение добавленной стоимости¹⁵.

По мнению автора, такая политика Правительства России, реализация которой происходит не благодаря, а, скорее, вопреки кредитно-денежной политике Центрального Банка России, является абсолютно верной. Однако на совместном заседании профильных комитетов Госдумы по основным направлениям единой государственной денежно-кредитной политики на 2023–2025 гг. глава Центрального банка Э.С. Набиуллина поддержала правительственный подход, заявив, что России нужно заниматься структурной перестройкой эко-

¹⁰ Правительство России. URL: <http://government.ru/docs/all/141773/> (дата обращения: 22.01.2023).

¹¹ Не остаться в полете. Что ждет Airbus без поставок титана из России. URL: <https://ria.ru/20220421/samolety-1784494854.html> (дата обращения: 22.01.2023).

¹² ФТС России. URL: <http://stat.customs.gov.ru/analysis> (дата обращения: 22.01.2023).

¹³ Boeing. URL: <https://www.boeing.com/commercial/777x/> (дата обращения: 22.01.2023).

¹⁴ Встреча с молодыми учеными. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/69967> (дата обращения: 22.01.2023).

¹⁵ Правительство России. URL: <http://government.ru/news/47196/> (дата обращения: 22.01.2023).

номики, причем в ускоренном режиме. Набиуллина пояснила, что трансформация — это, в том числе, и «переориентация на внутренний рынок» и «повышение степени переработки»¹⁶.

Ориентация на внутренний рынок в текущих (и будущих) геополитических реалиях, *по мнению автора, является естественным (и единственным) путем развития экономики для такой страны, как Россия*, которая обладает огромным количеством ресурсов, необходимых для успешного развития. Показательным примером, демонстрирующим верность такого курса, являются действия Центрального Комитета Компартии Китая и Госсовета КНР (высшего исполнительного органа страны), издавших совместную директиву об ускоренном построении единого общенационального рынка страны¹⁷.

Очевидно, что Китай делает акцент на обеспечении баланса внутреннего спроса и предложения, изучив в том числе опыт экономического давления на Россию. Новый тренд на самостоятельность экономик возник на фоне пандемии и текущего конфликта: речь идет не только о продовольственной безопасности, но и о том, как самим обеспечить экономический рост. В этом контексте уход европейских брендов из России смотрится совсем иначе. По мнению Ли Чао, ведущего экономиста компании Zheshang Securities, «в современном мире рынок является самым дефицитным ресурсом»¹⁸.

Стоит отметить, что подобный ресурс есть и у России, что является отличным окном возможностей для отечественного бизнеса. Наша страна сейчас находится в уникальной ситуации, когда, несмотря на падение объемов нефтегазового экспорта, его доходность в условиях сверхвысоких цен лишь увеличивается. При этом на внутреннем рынке, благодаря действующей тарифной политике и избытку предложения, цены на энергоресурсы остаются доступными для потребителя. Так как энергия является ключевым элементом, необходимым для современного производства, данное обстоятельство позволяет формировать задел для технического

переворужения и импортозамещения, а также экспортной переориентации, — таким образом, открываются новые горизонты и перспективы.

В.В. Путин, выступая на Валдайском форуме 2022 г., сказал о существенной недооценке российской экономики, выразившейся в том, что стабильность поставок дешевых энергоносителей в страны ЕС вызвала эффект привыкания, а когда такой экспорт остановился, наступил кризис. Однако существенное сокращение поставок в Европу и одновременный рост доходов показали, что избыточный экспорт в общем-то не нужен. Необходимо, применяя свои обширные ресурсные возможности и достигая технологического паритета с мировыми лидерами, *делать ставку на внутренний спрос*.

Это, в свою очередь, приводит к проблеме демографии, так как упомянутый *внутренний спрос (а также предложение) обеспечивается основной и главным ресурсом любого государства — людьми*. Еще император Павел I говорил, что «человек — первое сокровище государства», а, по мнению автора, людской ресурс — *самый дорогой в долгосрочной перспективе*, так как, в отличие от экономических, технологических или природных, его невозможно оперативно получить, даже приложив большие усилия.

А.В. Кашепов в своей монографии «Взаимосвязи экономики и демографии» утверждает, что «в современной экономике демографический фактор воздействует на другие параметры общественных процессов как со стороны производства ВВП посредством увеличения численности трудоспособности населения, его качества (человеческого капитала), половозрастной структуры, так и со стороны потребления, а большое по численности население создает массовый потребительский рынок и, таким образом, тоже способствует развитию экономики» [7].

Аналогичной позиции придерживаются различные экономисты и демографы, в частности: С.В. Соболева, Н.Е. Смирнова и Л.Л. Чудаева; О.Н. Слоботчиков; Л.Л. Рыбаковский; А.Г. Вишневский; А.И. Кузьмин; Н.Д. Эпштейн, Е.А. Егорова, М.В. Карманов, П.А. Смелов, А.М. Карманов, которые в своих исследованиях приходят к выводу о том, что «важнейшей целью и одновременно средством в обеспечении экономической безопасности страны является ее население».

«Невозможно достичь благосостояния страны, не имея достаточного количества трудоспособного населения и высококвалифицированных кадров. <...> Население страны — это фундамент, без которого политическая, военная, экономическая, социаль-

¹⁶ Выступление Эльвиры Набиуллиной на совместном заседании профильных комитетов Госдумы по Основным направлениям единой государственной денежно-кредитной политики на 2023–2025 годы. URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=14286> (дата обращения: 22.01.2023).

¹⁷ China accelerates inward economic pivot with plan to create a 'unified domestic market'. URL: <https://www.scmp.com/economy/china-economy/article/3173886/china-accelerates-inward-economic-pivot-plan-create-unified> (дата обращения: 22.01.2023).

¹⁸ Там же.

ная и прочие укрупненные виды национальной безопасности, в том числе и их более мелкие подразделения, не имеют практического значения» [8]. По мнению Г.Е. Крохичевой и В.Е. Шумилиной, «демографическую безопасность можно выделить как одно из важнейших слагаемых национальной безопасности Российской Федерации» [9].

К сожалению, как показывают данные Росстата, Россия постепенно теряет свой демографический ресурс: за 2022 г. рождаемость сократилась на 6,1%, — налицо неблагоприятный восходящий тренд. Естественная убыль населения за те же девять месяцев составила 463 тыс. чел. Эта цифра существенно меньше, чем год назад (676 тыс. чел.), но подобное обусловлено объективными факторами. Однако за весь 2019 г. данный показатель был равен 316,2 тыс. чел., а за три квартала 2022 г. — он больше в 1,5 раза.

Государственное управление при решении данной проблемы оставляет желать лучшего по причине отсутствия понимания — как можно исправить ситуацию, в связи с чем нет желающих взять на себя ответственность за это. Профильное ведомство в лице Министерства труда и социальной защиты за последние годы не представило никаких прорывных инициатив, кроме предложений об очередных (и относительно небольших, по сравнению с другими странами) выплатах на детей дошкольного и школьного возрастов и заявлений о важности роста ожидаемой продолжительности жизни.

Подобные действия, по мнению автора, являются малоэффективными и не способны переломить негативную демографическую тенденцию, так как «залить» деньгами (которых, кстати, выплачивается не так уж и много) подобную проблему не представляется возможным, свидетельством чему является опыт стран, выплачивающих существенные по размеру пособия на рождение детей, — от Норвегии до ОАЭ.

Рост продолжительности жизни, напротив, оказывает негативное влияние на рождаемость, свидетельством чему является кризисная демографическая ситуация, складывающаяся в последние годы в Японии [10]. Возрастная структура населения — это долгосрочный фактор, серьезно влияющий на экономическую устойчивость и способность к росту, что отражается на финансовых балансах и тенденциях в потреблении.

Подобная тенденция в настоящий момент наблюдается в Европе, в частности в странах — членах Большой семерки: Италии, где доля людей старше 65 лет — 23,7% от общего количества (за 30 лет количество такого населения увеличилось на 6,4%),

Германии — 22,2% (на 7,2%), Франции — 21,3% (на 7%). В 1991 г. общеевропейский показатель составлял 12,9%, в 2001 г. — 15%, в 2011 г. — 16,4%, а в 2021 — 19,4%. То есть каждые 10 лет данный показатель увеличивался на 3% — это чудовищные темпы.

Как видно, происходит «ускорение» старения — растет продолжительность жизни, падает рождаемость, а население в возрасте от 0 до 19 лет составляет всего 21%, что является историческим минимумом против 35% в 1950–1970-х гг. и 25–26% в 1970–1990-х гг. И эти процессы уже необратимы.

В России доля возрастного населения также увеличилась за 30 лет: с 10,3 до 15,6%, что, безусловно, негативно сказывается на демографической ситуации. Данная проблема является комплексной и сложной, и для ее решения необходимо проводить структурные изменения, причем не только институционального, но в первую очередь содержательного характера.

Необходимо делать существенную корректировку стратегии пространственного развития страны, так как это является ключевым пунктом решения демографического вопроса. При переходе к шестому технологическому укладу, будущее, по мнению автора, наоборот, — за малыми формами расселения (причем не обязательно только в сельской местности), так как именно подобный формат максимального способствует появлению многодетных семей.

Малоэтажная застройка и пригородное расселение — один из наиболее оптимальных вариантов, особенно с учетом удачного опыта антиурбанизации, который в период Великой депрессии применяли США, когда администрация президента Рузвельта переселила 7 млн чел. (что составило 20% от всего городского населения страны) в пригородные дома¹⁹. Результатом такого подхода стала смена формата агломераций с моноцентричных на полицентричные, где плотность населения распределялась равномерно без концентрации в одной области. Существенное увеличение жилой площади явилось катализатором повышения коэффициента рождаемости с 2,15 до 3,76, что позволило добиться устойчивого естественного прироста населения, и уже к середине XX в. для США наличие пяти детей в семье стало не исключением, а правилом.

Усилия же Правительства России в настоящее время в основном направлены в противоположную сторону: курс взят на создание в стране множества агломераций, обладающих высокой плотностью

¹⁹ 1930 Federal Population Census. URL: <https://www.archives.gov/research/census/1930> (дата обращения: 22.01.2023).

населения. Заместитель председателя Правительства России М. Хуснуллин — инициатор подобного подхода — опираясь на успешные зарубежные примеры (в частности, так называемых городов-государств по типу Сингапура), видит создание агломераций как ключевой элемент ускоренного экономического развития²⁰.

Вместе с тем концентрация граждан в одном месте была наиболее эффективна в период индустриализации и активного развития сферы услуг, который по факту завершился в конце XX в., в связи с чем проводимая политика представляется устаревшей, особенно на фоне новых инициатив развитых стран, которые начали стимулировать переселение граждан из крупных городов, как, например, это сделали власти Токио²¹.

Однако подобная политика экстраурбанизации, напротив, ведет лишь к усиленному переселению людей в крупные города, и, как следствие, к повышению цен на квартиры при одновременном уменьшении их средней площади (*табл. 1*), а также к снижению возможности приобретения жилья площадью, достаточной для комфортного проживания у существенного количества граждан. Что прямо сказывается на демографической ситуации, так как стесненные условия проживания определенно не являются мотивирующим стимулом к деторождению — об этом заявили свыше 55% респондентов «Выборочного наблюдения репродуктивных планов населения», проводившегося Росстатом [11].

Такие условия более всего характерны именно для многодетных семей, являющихся основой демографического благополучия государства, что подтверждают проведенные ранее исследования по схожей тематике [12], а также данные комплексного наблюдения условий жизни населения, проведенного Росстатом в 2020 г. (периодичность данного наблюдения составляет 2 года), представленные в *табл. 2*.

При этом, как показывают данные Росстата по среднедушевым денежным доходам населения (*табл. 3*), возможности домохозяйств приобрести собственное жилье в городе, с учетом минимальных норм жилой площади на 1 человека, с каждым годом снижаются. Это принуждает граждан поку-

пать квартиры в ипотеку и попадать в кредитную зависимость от банков на десятилетия, выплачивая проценты, которые в большинстве случаев равны стоимости самой квартиры.

Приведенные факты, а также продолжающееся ухудшение демографической ситуации подтверждают, что проводимая политика не приносит существенных результатов, а, по мнению автора, для России потеря демографического ресурса — это не только невозможность потенциального экономического роста, но и прямая угроза национальной безопасности, в том числе, не в последнюю очередь, — ввиду экстремально низкой плотности населения.

При этом, в отличие от государств с небольшой площадью и очень высокой плотностью населения, которые вынуждены вести урбанистическую политику, Россия, обладая обширной и незаселенной территорией из-за типовой малоэтажной застройки (частных домов с земельным участком), в состоянии обеспечить комфортный уровень проживания — 30 м² — для каждого гражданина, даже с условием потенциального увеличения населения до 300–400 млн человек.

Р.Ф. Гатауллин в своей статье провел анализ взаимосвязи потенциала экономического развития субъектов Российской Федерации с проводимой политикой пространственного развития и выявил существенную нерациональность использования экологического и ландшафтного потенциала. Он считает, что «использование территорий с почти нетронутым человеческим ландшафтом позволит при небольших затратах вовлечь в экономический оборот те ресурсы и возможности, владение которыми является важным преимуществом Российской Федерации» [13].

По мнению автора, решение демографического вопроса в первую очередь зависит от типа расселения, а именно — развития малоэтажной застройки в пригородах, малых городах, сельской местности. О критической важности развития села говорит принятие специальной государственной программы²², а также проведенные научные исследования по данной тематике [14].

В качестве примера можно привести смоделированную автором в *табл. 4* ситуацию по улучшению демографической ситуации за счет индивидуального жилищного строительства (ИЖС) на примере

²⁰ Хуснуллин: В каждом регионе отберут по 15–20 опорных населенных пунктов. URL: <https://rg.ru/2021/06/04/husnullin-v-kazhdom-regione-otberut-po-15-20-opornyh-naselennyh-punktov.html> (дата обращения: 22.01.2023).

²¹ Японцам заплатят за переезд из Токио в регионы. URL: <https://rg.ru/2022/12/29/ne-slyshno-shuma-gorodskogo.html> (дата обращения: 22.01.2023).

²² Государственная программа «Комплексное развитие сельских территорий». URL: <http://government.ru/docs/36905/> (дата обращения: 22.01.2023).

Таблица 1 / Table 1

Динамика изменения параметров и стоимости квадратного метра жилья в России в период с 2009 по 2022 г. / Dynamics of changes in the parameters and square meter cost of housing in Russia from 2009 to 2022

Год	Изменение средней площади квартир во введенных многоэтажных домах, м ²	Средняя стоимость м ² в новостройке среднего качества, тыс. руб.	Стоимость квартиры по средней площади в новостройке, тыс. руб.
2009	63,7	44,5	2834,7
2010	62,8	46,8	2939,0
2011	60,8	44,8	2723,8
2012	59,6	49,9	2974,0
2013	56,8	50,0	2840,0
2014	56,0	49,2	2755,2
2015	54,3	51,4	2791,0
2016	52,9	55,2	2920,1
2017	51,7	56,6	2926,2
2018	51,3	56,3	2888,2
2019	51,7	61,2	3164,0
2020	51,5	80,4	4140,6
2021	52,3	101,3	5298,0
2022	52,0	110,7	5756,4

Источник / Source: расчеты автора на основе данных Росстата. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/din_cen_4_1998.xlsx / Compiled by the author basing on the Russian State Statistics Service's data.

Таблица 2 / Table 2

Доля домохозяйств (в том числе с детьми до 18 лет), испытывающих стесненность при проживании в своем жилом помещении за 2020 г., % / Share of households (including those with children under 18 years of age) experiencing constraint in their living quarters in 2020, %

	Из всех домохозяйств	В том числе, проживающие		Из них домохозяйства с детьми в возрасте до 18 лет	В том числе		
		в городской местности	в сельской местности		с 1 ребенком	с 2 детьми	с 3 и более детьми
Доля	17,6	35,8	28,9	34,2	14	19,8	24,4

Источник / Source: URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/GKS_KOUZH_2022/index.html

одного из обычных регионов средней полосы России — Рязанской области.

Стоит отметить, что в России на местном уровне — в частности в Курганской области — уже реали-

зуется программа поддержки ИЖС и малоэтажной застройки под названием «Русская мечта». Основной целью проекта заявлено удовлетворение запроса граждан на владение собственным домом и зем-

Таблица 3 / Table 3

Соотношение размеров среднедушевого дохода населения с затратами на покупку квартиры средней площади за период с 2009 по 2021 г. / Comparison between the size of the average per capita income of the population and the cost of a medium-sized flat for the period from 2009 to 2021

Год	Средняя стоимость квартиры в новостройке, млн руб.	Среднедушевой доход населения, руб.	Среднедушевой доход населения на семью из двух человек, руб.	Среднедушевой доход населения на семью из трех человек, руб.
2009	3 114 900	16 895	33 790	50 685
2010	3 020 700	18 958	37 916	56 874
2011	2 590 100	20 780	41 560	62 340
2012	2 783 300	23 221	46 442	69 663
2013	2 817 300	25 684	51 368	77 052
2014	2 850 400	27 412	54 824	82 236
2015	2 823 600	30 254	60 508	90 762
2016	2 830 200	30 865	61 730	92 595
2017	2 926 200	31 897	63 794	95 691
2018	3 098 500	33 361	66 722	100 083
2019	3 220 900	35 506	71 012	106 518
2020	3 862 500	36 240	72 480	108 720
2021	4 769 800	40 272	80 544	120 816

Источник / Source: URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397>

лей. Данная программа была инициирована лично губернатором области В. Шумковым, а в рамках ее реализации при весьма ограниченных финансовых ресурсах удалось достичь существенных результатов. Обосновательной базой проекта стало социологическое исследование, показавшее что 55% граждан России хотели бы жить в собственном доме, если бы им была предоставлена подобная возможность.

В рамках «Русской мечты» свободные земельные участки раздаются желающим бесплатно, без всяких торгов и ненужных бюрократических процедур. Условие лишь одно — землей нужно в той или иной мере заниматься. Для ИЖС в бесплатную аренду предоставляется земельный участок площадью до 2-х акров, а для ИЖС и ведения личного подсобного хозяйства — уже до 1 гектара. Из регионального бюджета выдается субсидия в размере до 700 тыс. руб. на возмещение первоначального взноса по ипотеке на ИЖС или на строительство собственного дома. После завершения строительства дома или рождения ребенка арендуемый участок бесплатно переходит в собственность владельца. Для Курганской области подобные суммы являются существенными, учитывая среднюю стоимость 1 кв. метра жилья в 44,4 тыс. руб. При этом в сельской местности и малых городах она на порядок меньше.

По мнению автора, опыт Курганской области необходимо учесть и внимательно проанализировать для масштабирования схожих по характеру и целям программ на федеральном уровне, а проекты индивидуального жилищного строительства и малоэтажной застройки должны стать основной политики пространственного развития. Главное преимущество России — земли, которые необходимо осваивать и заселять, не пытаясь загнать население в 20 или 40 агломераций.

ВЫВОДЫ

События последнего десятилетия, и особенно 2022 г., привели к тому, что в России, по сути, впервые за последние 75 лет проходит проверка на прочность всех систем. Если в этих экстремальных обстоятельствах государство не сможет переориентировать экономику с сырьевой экспортоориентированной модели на технологические «рельсы», проблема может приобрести необратимый эффект.

Текущий кризис показывает стратегическую ошибочность ориентации на экспорт сырья, так как введенные санкционные меры вынуждают спешно перенаправлять потоки энергоносителей на новые рынки, что, в свою очередь, не может не

Таблица 4 / Table 4

**Моделирование демографической ситуации в Рязанской области при ориентации
пространственной политики на индивидуальное жилищное строительство /
Modeling of the demographic situation in the ryazan region with housing policy oriented on individual
housing construction**

Текущее население субъекта, чел. (на 2021 г.)	1 102 810
Площадь субъекта, км ²	39 600
Площадь субъекта, м ²	39 600 000 000
Общая площадь, выделенная под ИЖС, км ²	1000
Площадь, выделенная под один участок ИЖС, м ²	1000
Количество участков ИЖС, шт.	1 000 000
Типовая площадь объекта ИЖС (дома), м ²	200
Норма полезной площади на члена семьи в объекте ИЖС, м ²	Не менее 30
Количество членов семьи, проживающих в объекте ИЖС при соблюдении нормы жилой площади на 1 человека	Не менее 6
Количество населения субъекта в случае реализации указанного подхода, чел.	6 000 000

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

сказаться на стоимости продукции, и, как следствие, — доходах бюджета.

То, что сейчас происходит, дает нам уникальную возможность понять, что пора развивать и диверсифицировать экономику не на основе деклараций и лозунгов, а по факту — так, чтобы в металле или пластике «отлить» новые технологии. Если не сейчас, то когда? Пора заканчивать с сырьевой рефлексией.

Обеспечить технологический прорыв в текущих реалиях можно, только опираясь на собственные силы. Сто лет назад наша страна (тогда — СССР) уже проходила подобное испытание, но в отличие от современной России, у нее не было существенной технологической базы и доступных ресурсов. Однако это не помешало ей после всех испытаний и потерь стать второй экономикой мира.

По мнению автора, необходимо использовать накопленный исторический опыт государственного управления СССР, добавив к нему тот, что приобретен за время действия в России рыночной экономики. Подобный путь, сочетающий государственное регулирование и активное участие частных предпринимателей, избрал Китай. Россия при адаптации подобного подхода и наличии большого числа дешевых ресурсов вполне может повторить успех восточного соседа.

При этом для успешной реализации данного подхода необходим обширный человеческий

капитал, которого в настоящий момент в нашей стране недостаточно — по данным Всемирного банка, в национальном богатстве России в 2017 г. человеческий капитал составлял 46%, в то время как его доля в мировом национальном богатстве — 66%, а в развитых странах — 70–80% [15]. По мнению Л.Г. Батраковой, теория человеческого капитала, возникшая в 60–70-е гг. XX в., не утратила своей актуальности и в «новой экономике» XXI в. в связи с тем, что ее инновационный характер развития будет обеспечиваться за счет более высоких расходов на человеческий капитал, как со стороны государства, так и за счет граждан и организаций (прогноз к 2030 г. до 14,1% ВВП, в 2010 г. — 9,8%) [16]. О положительном влиянии человеческого капитала на долгосрочный темп экономического роста говорят и зарубежные исследователи [17, 18].

Вместе с тем эффективное увеличение человеческого капитала крайне затруднительно без комфортных жилищных условий, что подтверждается исследованиями О.В. Ишкандерова [19] и Н.С. Ишмухаметова [20], в связи с чем необходимо изменение текущей государственной политики в области урбанизации. Только таким образом, а также посредством кратного увеличения человеческого капитала можно осуществить технологический скачок для обретения полноценного экономического суверенитета и самообеспечения государства.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Клаузевиц К. О войне. Избранное. М.: АСТ; 2018.
2. Крутова Н. А., Лобанов А. В. Анализ влияния демографических факторов на уровень экономической безопасности России. Сборник трудов международной научно-практической конференции. Самара: Самарский государственный технический университет; 2021.
3. Simola H. Made in Russia? Assessing Russia's potential for import substitution *BOFIT Policy Brief*. 2022;(3):1–21.
4. Захарова Н. М. Особенности замещения зарубежных программных продуктов. *Экономика. Налоги. Право*. 2016;(3):91–98.
5. Cotton J. & Boyer Rodney & Weber Gary & Slattery Kevin. Titanium Alloy Development Needs for Commercial Airframes: An Update. URL: https://www.researchgate.net/publication/267900341_Titanium_Alloy_Development_Needs_for_Commercial_Airframes_An_Update (дата обращения: 01.12.2022).
6. Попова И. Н., Сергеева Т. Л. Импортзамещение в современной России: проблемы и перспективы. *Beneficium*. 2022;2(43):73–84.
7. Кашепов А. В. Взаимосвязи экономики и демографии. Монография. Москва: МАКС Пресс; 2019. 176 с.
8. Эпштейн Н. Д., Егорова Е. А., Карманов М. В., Смелов П. А., Карманов А. М. Методология анализа демографической безопасности и миграции населения. М.: Финансы и статистика; 2013. 168 с.
9. Крохичева Г. Е., Шумилина В. Е. Роль демографической безопасности в системе экономической безопасности государства и ее индикаторы. *KANT*. 2018;1(26):187–192.
10. Кобец П. Н., Ильин И. В. Проблемы влияния демографического кризиса в Японии на экономическую безопасность страны. *Вестник Нижегородской академии МВД России*. 2019;3(47):130–137.
11. Гудкова Т. Б. Репродуктивные намерения россиян: мотивация и сдерживающие факторы. *Демографическое обозрение*. 2019;(4):83–103.
12. Иваницкий В. В., Саксина Н. Н. К вопросу социально-экономической объективности нормы жилой недвижимости. *Известия высших учебных заведений. Серия: Экономика, финансы и управление производством*. 2020;1(43):71–80.
13. Гатауллин Р. Ф. Изменения демографического потенциала и системы расселения как факторы экономического развития региона. *Экономика труда*. 2018;5(2):441–452.
14. Ускова Т. В., Ворошилов Н. В. Комплексное развитие сельских территорий — задача государственной важности. *Проблемы развития территории*. 2019;6(104):7–19.
15. Шмелева Л. А., Штанова К. А. Сравнительный анализ развития человеческого капитала в высокотехнологичных и наукоемких отраслях экономики в России и за рубежом. *Вестник Алтайской академии экономики и права*. 2020;(11–2):369–375.
16. Батракова Л. Г. Человеческий капитал в экономике 21 века: политэкономический аспект. *Теоретическая экономика*. 2021;(7):51–58.
17. Jones B. F. The Human Capital Stock: A Generalized Approach: Reply. *American Economic Review*. 2019;109(3):1175–1195.
18. Chulanova Z. The Human Capital as a Factor of Competitiveness and Economic Development. *The East Asian Journal of Business Management*. 2017;(7):23–31. 10.13106/eajbm.2017.vol7.no3.23.
19. Ошкадеров О. В. Недвижимость россиян как экономический аспект человеческого капитала. *Молодой ученый*. 2013;12(59):335–340.
20. Ишмухаметов Н. С. Взаимосвязь жилищных условий домохозяйств и развития человеческого капитала на уровне региона. *Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика*. 2015;1(11):76–80.

REFERENCES

1. Clausewitz K. On War. Selected. Moscow: AST; 2018. (In Russ.).
2. Krutova N. A., Lobanov A. V. Analysis of the impact of demographic factors on the level of economic security of Russia. Collection of works of the international scientific and practical conference. Samara: Samara State Technical University; 2021. (In Russ.).
3. Simola H. Made in Russia? Assessing Russia's potential for import substitution *BOFIT Policy Brief*. 2022;(3):1–21. (In Russ.).
4. Zakharova N. M. Peculiarities of substitution of foreign software products. *Ekonomika. Nalogi. Pravo*. 2016;(3):91–98. (In Russ.).

5. Cotton J. & Boyer Rodney & Weber Gary & Slattery Kevin. Titanium Alloy Development Needs for Commercial Airframes: An Update. URL: https://www.researchgate.net/publication/267900341_Titanium_Alloy_Development_Needs_for_Commercial_Airframes_An_Update (accessed on 01.12.2022).
6. Popova I.N., Sergeeva T.L. Import substitution in modern Russia: problems and prospects. *Beneficium*. 2022;2(43):73–84. (In Russ.).
7. Kashepov A.V. Vzaimodeistviya ekonomiki i demografii: monografiya. Moscow: MAKSS Press; 2019. 176 p. (In Russ.).
8. Epstein N.D., Egorova E.A., Karmanov M.V., Smelov P.A., Karmanov A.M. Methodology of Analysis of Demographic Security and Migration of the Population. Moscow: Finance and Statistics; 2013. 168 p. (In Russ.).
9. Kroklicheva G.E., Shumilina V.E. Role of demographic security in the system of economic security of the state and its indicators. *KANT*. 2018;1(26):187–192. (In Russ.).
10. Kobets P.N., Ilyin I.V. Problems of the impact of the demographic crisis in Japan on the economic security of the country. *Vestnik Nizhegorodskoy akademii MVD Rossii*. 2019;3(47):130–137. (In Russ.).
11. Gudkova T.B. Reproductive intentions of Russians: motivation and deterrents. *Demograficheskoe obozrenie*. 2019;4(4):83–103. (In Russ.).
12. Ivanitskiy V.V., Saksina N.N. To the question of socio-economic objectivity of the norm of residential property. *Izvestiya vysshih uchebnykh zavedenij. Seriya: Ekonomika, finansy i upravlenie proizvodstvom*. 2020;1(43):71–80. (In Russ.).
13. Gataullin R.F. Changes in demographic potential and settlement system as factors of economic development of the region. *Ekonomika truda*. 2018;5(2):441–452. (In Russ.).
14. Uskova T.V., Voroshilov N.V. Comprehensive development of rural areas is a task of national importance. *Problemy razvitiya territorii*. 2019;6(104):7–19. (In Russ.).
15. Shmeleva L.A., Shtanova K.A. Comparative analysis of human capital development in high-tech and knowledge-intensive industries in Russia and abroad. *Vestnik Altajskoy akademii ekonomiki i prava*. 2020;(11–2):369–375. (In Russ.).
16. Batrakova L.G. Human capital in the economy of the 21st century: a political economy aspect. *Teoreticheskaya ekonomika*. 2021;(7):51–58. (In Russ.).
17. Jones B.F. The Human Capital Stock: A Generalized Approach: Reply. *American Economic Review*. 2019;109(3):1175–1195.
18. Chulanova Z. The Human Capital as a Factor of Competitiveness and Economic Development. *The East Asian Journal of Business Management*. 2017;(7):23–31. 10.13106/eajbm.2017.vol7.no3.23.
19. Oshkaderov O.V. Real Estate of Russians as an Economic Aspect of Human Capital. *Molodoj uchenyj*. 2013;12(59):335–340. (In Russ.).
20. Ishmukhametov N.S. Interrelation of households' housing conditions and human capital development at the regional level. *Vestnik UGNTU. Nauka, obrazovanie, ekonomika. Seriya: Ekonomika*. 2015;1(11):76–80. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Сергей Викторович Садовников — заместитель начальника Управления цифрового развития, Федеральная служба государственной статистики, Москва, Россия

Sergei V. Sadovnikov — deputy head of Bureau of digital development, Federal service of state statistics, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0003-0054-1889>
 mortemar@bk.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 23.01.2023; принята к публикации 20.02.2023.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The article was received on 23.01.2023; accepted for publication on 20.02.2023.

The author read and approved the final version of the manuscript.